

ПАНОРАМА: ИСТОРИЯ МИРА, I

Афроевразия в эпоху монгольской
державы. 1200–1350 гг. Часть 1

В 1206 году великий Чингисхан объединил племена Монголии и менее чем за два десятилетия создал самую большую империю, которую когда-либо видел мир. В 1260 году площадь Монгольской империи была в четыре раза больше, нежели территория Римской империи в пору максимального расцвета. Это гигантское государство просуществовало менее пятидесяти лет, расколовшись после 1260 года на четыре конкурирующих ханства. Все они, однако, оставались под властью потомков великого завоевателя.

В сегодняшней лекции мы рассмотрим, как происходили эти исторические процессы. Эти четыре государства с востока на запад в Китае, Внутренней Евразии, Юго-Западной Азии и землях к северу от Черного и Каспийские моря, включая Россию, имели размеры империи, сами по себе охватывая народы многих языков и культурные традиции.

Накануне прихода Чингиса к власти Монголия являлась страной кочевников-скотоводов, общая численность которых составляла от 700 тысяч 000 до 1 миллиона человек. Монголы жили племенами, то есть группами, социальная сплоченность которых основывалась не на преданности какому-то аппарату управления, а вследствие единого происхождения от одного предка по мужской линии.

Некоторые монгольские семьи имели благородный статус, владея большими стадами скота, оказывая влияние на распределение и перераспределение пастбищ, а также имели в своем распоряжении дружины воинов. Большим влиянием в обществе пользовались также шаманы. Выступая в качестве посредников между смертными и многочисленными божествами и духами природы, эти мужчины и женщины проводили ритуалы очищения, предсказывали будущее и помогали сохранять стада скота от всяких напастей.

Монголы вообще считали, что высший сверхъестественной силой является Синее Небо – Тенгри, что похоже на китайскую конфуцианскую идею верховной силы, называемой Небом. Некоторые монголы также исповедовали буддизм, несторианское христианство или манихейство.

Жизнь монголов вокруг сезонного движения стад лошадей, овец, крупного рогатого скота и верблюдов, между горными пастбищами летом и низинами. Овца имела наибольшее хозяйственное значение как источник пищи и шерсти, но только лошади приносили своим владельцам социальный и политический престиж. Мужчины охотились, воевали и пасли скот, женщины смотрели за детьми и занимались домашним хозяйством. Но при надобности и женщины принимали участие в военных действиях.

Тэмуджин, как называли при рождении Чингисхана, являлся отпрыском знатного рода, но в детстве, после смерти отца он остался сиротой, после чего его жизнь была наполнена различными трагедиями и испытаниями. Благополучно справляясь со всеми вызовами судьбы, он стал обретать популярность как лихой воин, собирая вокруг себя все больше соратников. Закончилось это объединением всех монгольских племен, провозгласивших в 1206 году его своим ханом.

В степном обществе лидер большой коалиции племен мог надеяться сохранять власть только до тех пор, пока существовала какая-то общая цель данного объединения. Чтобы сохранить Монгольскую конфедерацию, Чингис решил обратить энергию созданного государства на завоевания.

В 1209 году он повел своих лучников на юг против тангутского государства Си Ся, доминировавшего на восточных отрезках Великого Шелкового пути. Правители Си Ся были вынуждены признать себя подданными степного хана, а Чингис пополнил свою армию тысячами новых бойцов в свою собственную конницу.

Два года спустя он вторгся во главе со своей растущей армии в Северный Китай, захватив и разграбив несколько городов чжурчжэньской империи Цзинь. В 1215 году Чингис захватил северную столицу Цзинь и множество других городов.

У Цзинь была огромная армия, но поскольку чжурчжэни сами являлись захватчиками в Северном Китае, они не могли рассчитывать на лояльность коренного населения. Многие китайцы, в том числе военные инженеры, переходили на сторону монголов. Но даже с этими преимуществами война против Цзинь была далека от своего завершения.

Пока сам Чингис был занят проведением военных кампаний против империи Цзинь, другие части монгольской армии совершали походы в Центральной Азии. В результате этих походов

к монголам присоединилось много тюркских племен и родов. Как отмечают Росс Данн и Лора Митчелл, в результате количество тюрков превысило количество монголов, поэтому дальнейшие военные завоевания уместнее называть тюрко-монгольскими завоеваниями, хотя большая часть правящей элиты состояла из монголов.

Самой крупной военной кампанией на западном направлении стала война с Хорезмом. Это изначально небольшое государство, основанное тюркскими воинами, доминировало в плодородной нижней долине Амударьи, постепенно расширяя свою территорию. В первые два десятилетия тринадцатого века правители Хорезма подчинили себе Афганистан и Иран, а также территорию среднеазиатского междуречья, включая районы современного Южного Казахстана по течению Сырдарьи.

Война была спровоцирована правителем Хорезма – Мухаммадом, сначала разграбившим монгольский торговый караван, а затем оскорбившим и унижившим монгольских послов.

Чингисхан начал войну в 1219 году с осады Отрара. Войска завоевателей в ходе четырехлетней кампании огнем и мечом прошли всю территорию Центральной Азии и Хорасана. В результате были разрушены, разграблены или оставлены жителями многие богатые города. Были брошены поля. Бывший правитель Мухаммад, скрываясь, умер на одном из островов Каспийского моря.

Завершив кровавую кампанию, Чингисхан вернулся в Монголию. В своей последней кампании он уничтожил государство Си Ся за проявленное непокорство. В ходе этой похода в 1227 году умер и сам завоеватель. Место его погребения было скрыто, несколько экспедиций, организованных современными исследователями, закончилось безуспешно.

Чингисхан, создав свое гигантское государство менее чем за двадцать лет, опирался во многом на те же военные и политические методы, что и его предшественники, возглавлявшие тюркские кочевые державы. Основу монгольской армии составляла вооруженная мощными луками быстрая легкая конница. Важную роль играли также части тяжелой кавалерии, в которых и всадники, и их лошади были покрыты броней. По мнению некоторых источников, половина существующих в то время в мире лошадей паслась на пастбищах Великой Степи. Фактически никто кроме тюрко-монгольских кочевников в принципе не мог создать мощную и мобильную кавалерийскую армию. Еще необходимо учитывать, что каждый всадник в кочевых армиях передвигался на двух-трех конях, используя их попеременно. Поэтому скорость передвижения конных армий просто повергала в ужас полководцев земледельческих государств, не понимающих подчас, в каком месте следует ожидать следующего удара.

Как и ранее, для государства было критически важно иметь контроль над земледельческими районами, подати и пошлины являлись основным источником дохода казны.

Но были и особенности, отличавшие Монгольскую империю от других кочевых держав. Во-первых, это были незаурядные организационные и военные таланты Тэмуджина. Обыгрывая своих противников в политической борьбе и уничтожая их на поле боя, сочетая жестокость и щедрость по отношению к своим соратникам, он сумел создать удивительно сплоченное ядро своей империи. Неграмотный и неискушенный кочевник хорошо сумел разобраться во внутренних противоречиях государств Си Ся, Цзинь и Хорезма, используя их в собственных интересах.

Чингис активно использовал некоторые военные технологии, созданные в Китае, особенно это казалось разнообразных осадных орудий.

Адаптируя под свои нужды еще одну китайскую идею, Чингис организовал свою армию по десятичному принципу. Наименьший отряд состоял из 10 человек. 10 таких отрядов составляло сотню, которые в свою очередь входили в тысячу. Самым крупным соединением являлся тумен, насчитывавший 10 тысяч бойцов. Ими командовали самые высокопоставленные военачальники.

Росс Данн и Лора Митчелл придерживаются мнения, что тем самым Чингисхан сумел ослабить значение родоплеменной организации и увеличить власть государства.

Историю Монгольской империи после смерти Чингисхана можно подразделить на два периода.

На первом этапе его непосредственные преемники продолжили завоевания, почти удвоив территорию империи. Чингисхан еще при жизни сам определил своего преемника в лице своего

третьего сына Угэдэя. Инвестировали свое унаследованное богатство и власть кавалерии в еще более завоеваниях, почти удвоение размер империи. Угэдэй, построивший монгольскую столицу – Каракорум в центральной Монголии и Мункэ (1251–1259 гг.), один из внуков Чингиса, обладали политическим умением, необходимым для сохранения империи и расширения ее территории в течение трех десятилетий.

Затем начался распад империи. К 1260-м годам конфликты внутри правящей элиты привели к образованию четырех отдельных и соперничающих друг с другом чингизидских центров: Юаньской империи в Китае; Улуса Чагатая в Центральной Азии; Улуса Джучи (Золотой Орды), сложившегося первоначально на территории Казахстана, а потом включившего в свой состав западные степи вплоть до Дуная; и Улуса Хулагу на территории Ирана и Ирака. Все четыре государства оставались под властью потомков Чингисхана, и подвластная им территория продолжала увеличиваться до конца тринадцатого века. Этому процессу способствовала и идея, владевшая монгольской элитой, что они пришли в этот мир для того, чтобы господствовать над ним.

Борьба между монголами и династией Цзинь за господство над Северным Китаем продолжалась до 1234 года. Как только Цзинь пала, победители столкнулись с династией Сун на юге. Благодаря впечатляющему экономическому росту региона в предыдущие три века Сунские императоры располагали огромными ресурсами для сопротивления монгольскому вторжению. Фактически Мункэ вместе со своим братом и преемник Хубилаем потратили еще сорок лет для того, чтобы объединить весь Китай под своей властью.

Продвигаясь на субтропический юг, непривычные к теплу и сырости монголы часто страдали от различных болезней. Однако монголы захватили все сунские города. Великая столица Ханчжоу пала в 1276 году, и последний Император Сун умер три года спустя.

Хубилай-хан, принявший название Юань для своей династии, объединил Северный и Южный Китай впервые за полтора столетия. Отчасти для того, чтобы поддерживать завоевательный импульс и не дать разгореться внутренним распрям, он настойчиво совершал походы на протяжении всего своего правления на Бирму и снаряжал морские экспедиции против Вьетнама и Явы. Он также стремился утвердить господство над Кореей, где правители династии Корё признали себя его подданными. После покорения Кореи внимание Кубилая было обращено на Японию, богатую страну с оживленными городами, ведущей активную торговлю с китайскими портами.

К исходу тринадцатого века формально считалось, что власть принадлежит сегунату Камакура. Однако эти сегуны постепенно теряли свою силу, поскольку существовало множество региональных властителей с армиями самураев.

Сочетание экономического благосостояния и политической уязвимости убедило Хубилая предпринять попытку завоевания Японии с помощью корейцев. С этой целью было организовано две больших военных кампании, в которых было задействованы тысячи китайских кораблей, первая из которых имела место в 1274 году, вторая в 1281 году. Оба этих похода закончились катастрофами вследствие штормов, получивших название «Камикадзе», что с японского языка переводится как «Божественный ветер».

Уничтожение монголами империи Цзинь в середине 1230-х годов освободило войска для нового западного наступления в относительно хорошо орошаемые степи к западу от реки Волги, то есть по маршруту вторжения, которым шли гунны, мадьяры и другие кочевники в более ранние века.

Одной из привлекательных целей для монголов являлась Древняя Русь, государство, основанное викингами в речных долинах к северу от Черного моря. Его столицей был Киев, выросший из скромного торгового поселения в прекрасную православную столицу. Однако к 1200 году региональные князья больше не подчинялись киевскому князю и вели между собой частые междоусобные войны.

Степные области населяли племена тюрков-кипчаков, но они также не были объединены в единое государство.

Воспользовавшись благоприятными обстоятельствами, Бату, внук Чингисхана, вторгся на Русь в 1237 году. Нашествие сопровождалось уничтожением городов, сожжением церквей и массовыми убийствами населения. Древнерусские князья даже перед лицом опасности не сумели объединиться и дать отпор противнику.

Киев пал в 1240 году, а турки-кипчаки либо были разгромлены, либо бежали на запад, либо присоединились к монголам. В 1241 году монголы, следуя за кипчаками, бежавшими в Венгрию, вторглись в Восточную Европу.

Одна армия вступила в Польшу, вторая начала наступление на Венгерское королевство. Рыцарская конница обоих государств попыталась оказать сопротивление захватчикам, но монголы уничтожили двадцати пяти тысячное польское войско, в то время как другая монгольская армия разгромила венгерского царя Бела IV.

В следующие недели монгольские отряды продвинулись далеко на запад, дойдя до Адриатического моря. Сведения о монгольском нашествии вызвали колоссальную панику в Риме и другие европейских столицах.

Без особых затруднений, разбивая войска лучших восточноевропейских рыцарей, монголы могли бы завоевать Германию и Италию. Однако смерть в 1241 году великого хана Угэдэя вынудила Бату приостановить кампанию и вернуться в Монголию, чтобы принять участие в выборах нового хана. Иметь дело с королевской преемственностью. По мнению историков, не только эта причина заставила остановиться монголов. В Венгрии и Польше было недостаточно пастбищ для сотен тысяч монгольских лошадей. А еще западнее влажные и лесные районы не представляли совсем никакого интереса для скотоводов.

Вернувшись из похода, Бату фактически стал полноправным правителем Кипчакского ханства, или как его называли русские «Золотой Орды». Русские княжества стали политически зависимыми от золотоордынских ханов, территориями уплачивая ежегодную дань.

Между 1256 и 1260 годами войска Хулагу, еще одного внука Чингисхана, завоевали территорию Юго-Западной Азии почти до берегов Средиземноморская. В этой кампании монголы столкнулись не с большими империями, а лишь со скоплением небольших государств, основанных тюрками. В Багдаде еще находился халиф, но его власть была невелика.

Турко-монгольские войска овладели Багдадом в 1258 году, истребив десятки тысяч человек. Был убит и халиф, что стало окончанием истории Аббасидского халифата.

Монголы также вторглись в Сирию, но там они встретили сопротивление. Всего за несколько лет до этого группа тюркских мамлюков захватила власть в Египте и Сирии и провозгласила собственное Мамлюкское государство.

В 1260 году мамлюкская кавалерия нанесла сокрушительное поражение монгольским завоевателям на территории современного северного Израиля, тем самым ограничив их влияние в Сирии и помешав им войти в Египет.

В результате под контролем монголов оказался Иран, Ирак и часть Анатолии. На этих территориях было основано государство, известное как Ильханат или Улус Хулагу. При правящем дворе этого государства важное место занимали местные мусульманские ученые, и большое значение имели персидский и арабский языки.

Ханы Улуса Чагатай, четвертого государства-преемника Монгольской империи, управляли большей частью Средней Азии и восточных степных земель. Чагатайские войска несколько раз пытались присоединить к своим владениям Северную Индию, правители Делийского султаната сумели выстоять под этим натиском.

После всех этих бурных событий стараниями средневековых летописцев страшный образ монгольских завоевателей прочно укрепился в представлениях людей на многие столетия. Нет никакого сомнения, что при завоеваниях гибли сотни тысяч людей, пришла в упадок экономика нескольких больших регионов, погибли бесценные произведения искусства, здания и библиотеки. Но надо понимать, что монголы использовали террор как тактику устрашения. Жители городов должны были осознать, что сопротивление влечет за собой массовое истребление, в то время как сдача города без боя позволяла всем горожанам сохранить свою жизнь.

После достижения полного контроля над регионом массовые убийства прекращались, поскольку без населения нет доходов. Поэтому многие города довольно быстро возродились и жизнь пошла тем же чередом, что и до войны.

После 1260 года, когда объединенная империя раскололась, войны между четырьмя государствами-преемниками приобрели хронический характер. На Кавказе постоянно соперничали между собой Золотая Орда и Улус Хулагу. В Восточной Азии Хубилай-хан провел

большую часть своего долгого правления, сражаясь со своими кузенами в соседнем Улусе Чагатая.

Образование Монгольской империи и ее наследников повлекло за собой серьезный рост межрегиональной торговли, чему способствовало главным образом две причины. Во-первых, элита чингизидских государств потребляла большое количество предметов роскоши, некоторые из которых перевозились на большие расстояния. Богатые семьи в Иране и Ираке желали получать высококачественную керамику и шелка из Китая. Знать в Китае жаждала ковров, декоративного стекла и других изделий из Юго-Западной Азии.

Во-вторых, монгольские режимы способствовали развитию торговли путем создания эффективной системы военно-политических связей. По инициативе Угэдэй-хана была создана почтовая служба, представлявшая собой систему маршрутов, оборудованных путевыми станциями, лошадьми и другими необходимыми вещами для быстрой передачи информации, передвижения гонцов или посланников по пути из одной части империи в другую.

Местное начальство разрешало торговцам и другим гражданским лицам пользоваться этой сетью, если эти путешественники имели официальное разрешение. Этот документ представлял собой металлическую или деревянную пластинку с надписью и назывался пайцзой.

После того как монголы ушли из Польши и Венгрии в 1242 году, европейские купцы сразу же стали интересоваться возможностями наладить торговлю с огромной и богатой империей. В середине тринадцатого века Западная Европа продолжала интенсивно развиваться в экономическом отношении. Приумножающая свое состояние аристократия и богатые городские бюргеры готовы были платить любые деньги за экзотические товары с Востока. К моменту монгольского нашествия итальянские купцы уже плавали в восточной части Средиземного моря, уже плавали через Босфорский пролив в Черное море. С дозволения золотоордынских ханов итальянцы стали развивать свои торговые колонии в Северном Причерноморье. Они фактически стали посредниками в торговле Европы и Монгольской империи, извлекая огромную прибыль.

Существует стереотип, что монгольское нашествие оказало колоссальное негативное воздействие на развитие науки и культуры в восточных странах, тем самым предопределив их последующее отставание от стран Запада. Однако после окончания фазы активных военных действий монгольские ханы стали создавать условия для ученых, художников, философов.

Так, к примеру, Хулагу в 1259 году финансировал строительство в Мараге крупнейшей астрономической обсерватории в мире, в которой трудился большой коллектив китайских и мусульманских ученых под руководством знаменитого персидского математика Насир ад-Дина ат-Туси. Составленные в обсерватории сложные астрономические таблицы использовались в научном мире на протяжении столетий.

В свою очередь Хубилай-хан создал Институт мусульманской астрономии в Пекине, в котором также исследователи мусульманского происхождения совместно работали с китайскими учеными. Как и все правители, финансировавшие развитие астрономии монгольские ханы, в первую очередь, были заинтересованы в астрологических прогнозах. Но вместе с тем ученые совершенствовали календарь, что имело большое значение для сельского хозяйства.

Китайские карты, составленные в четырнадцатом и пятнадцатом веках, содержат подробные для того времени сведения об Индии, Восточной Африке и Европе.

Монгольская империя и ее наследники оказали огромное влияние на распространение религий. Как уже отмечалось, Чингисхан и его первые преемники для связи со сверхъестественными силами пользовались услугами монгольских шаманов. При этом они придерживались космополитичных взглядов, полагая, что несторианские монахи, тибетские буддисты, мусульманские мистики и католические миссионеры тоже частично владеют знанием Небесной Истины. Так же, как они использовали китайских кораблестроителей или персидских инженеров в ходе своих войн, монгольские правители могли заручиться духовными услугами любого священнослужителя, который своими молитвами и ритуалами мог принести удачу в каком-то деле.

В первые несколько поколений ни один монгольский хан не принял ни одну из основных религий, хотя Хубилай организовывал в своем дворце дискуссию среди священнослужителей разных конфессий. Тибетские монахи привлекали внимание ханского двора своими яркими

ритуалами и готовностью признать Хубилая воплощением Будды. Их влияние возросло в Китае в конце тринадцатого века, но после 1368 года, когда власть монголов закончилась, различные буддийские секты и школы в Китае вернулись примерно к тому же уровню, что и в домонгольское время. Однако в самой Монголии тибетский буддизм стал доминирующей религией.

Достаточно активно вели себя также и христианские миссионеры. В середине тринадцатого века крестоносцы все еще цеплялись за куски сирийского побережья, надеясь, что монголы могут стать их союзниками против ислама. Такие же идеи витали некоторое время при дворе Папы Римского.

Но несколько предпринятых попыток окончились безрезультатно. Ни один из ханов не стал католиком, не состоялось никаких антимусульманских альянсов, а в 1291 году мамлюки Египта выбили крестоносцев из последней цитадели в Сирии.

Наибольших успехов в Азии добился ислам. Три из четырех улусов-наследников Монгольской империи, в конечном счете, выбрали ислам. Тюркоязычные мусульмане продолжали вытеснять и ассимилировать христиан Анатолии. Правители Делийского султаната поощряли приток в Индию персов и арабов, которым предоставлялась возможность занять важные посты в системе государственного управления или заняться земледелием в долинах Инда и Ганга. Тюркская элита способствовала строительству мечетей и распространению мусульманского образования, а суфийские проповедники, то есть миссионеры мистического направления, активно распространяли ислам среди местного населения. Выступили в индуистской сельской местности, исполняя праведные преданности и показывая путь к единству с божественным.